

После окончания урока Бай Чи почувствовал на себе множество взглядов, но никто из присутствующих не решался подойти и заговорить с ним.

Вскоре он услышал громкие голоса — кто-то говорил нарочито громко, специально чтобы он услышал.

— Сегодня я заявляю прямо: кто посмеет хоть слово сказать этому парню, тот перейдет дорогу мне.

Ван Шуай говорил во весь голос, и в классе никто не хотел с ним ссориться. Он был отъявленным хулиганом, а в этой школе держался лишь благодаря деньгам своей семьи.

Бай Чи не обратил на это никакого внимания, лишь отвернулся и посмотрел в окно, игнорируя любопытные взгляды одноклассников.

Ван Шуай с некоторого расстояния внимательно разглядывал Бай Чи. И правда, красавчик. Впервые он видел настолько красивого человека, жаль только, что немой — да еще и такой неприятный. Но характер у него был что надо. Острый!

Бай Чи стало не по себе от пристального внимания. Он обернулся, увидел Ван Шуая и, нахмутив свое маленькое личико, ответил ему таким же неприязненным взглядом.

Весь полдень прошли занятия, но Бай Чи витал в облаках. Не то чтобы он хотел этого, просто совершенно ничего не понимал. Линь И мастерски умел издеваться: зная, что у Бай Чи проблемы с учебой, специально отправил его слушать заумные лекции, которые казались ему китайской грамотой. Бай Чи был уверен, что это психологическая пытка, и решил не поддаваться. Если не слушать — значит, и атаке не подвергнешься. Подумав об этой гениальной стратегии, Бай Чи довольно вскинул подбородок.

Когда пришло время обеденного перерыва, пришло сообщение от Линь И. Это был тот самый WeChat, который Линь И заставил его добавить утром.

Линь И: Поел?

Бай Чи: Нет.

Линь И: Только с урока?

Бай Чи: Угу.

Линь И: Иди съешь что-нибудь вкусненькое.

Бай Чи: Угу.

Линь И, откинувшись на спинку стула, перечитывал переписку и, потирая виски, спросил

помощника Чжана:

— Как понять, что человек от тебя отмахивается?

— О чем вы?

Линь И продолжил:

— Если на сообщения отвечают одним слогом, это значит, что от тебя отмахиваются?

Помощник Чжан на секунду задумался:

— Скорее всего, да.

Про себя Чжан подумал: раз сам понимаешь, что от тебя отмахиваются, зачем спрашивать других? Хочешь, чтобы тебя обманули и сказали, что это не так?

Линь И: Впредь не смей отвечать мне односложно.

Бай Чи: Хорошо.

Линь И уставился на ответ, и от ярости у него чуть дым из ушей не повалил.

Линь И: Проваливай.

Бай Чи: Хорошо.

Линь И с досадой отложил телефон. Ощущение было такое, будто он со всей силы ударил кулаком по вате. Боли нет, а злость берет.

Одноклассники потянулись в столовую, и Бай Чи тоже встал, чтобы найти, где можно поесть. Он побрел за всеми. В столовой он осмотрел меню: в основном одна лапша и какие-то незнакомые блюда, вид которых не вызывал аппетита. Внезапно его взгляд упал на магазинчик рядом со столовой. Поколебавшись между полноценным обедом и перекусом, он выбрал второе и направился к магазину.

Внутри он пришел в восторг от обилия лакомств. Набрав полную корзинку любимой острой лапши и желе, он прихватил еще и мороженое, чтобы побаловать себя. Утром он был сыт, так что перекус вполне сойдет за обед.

На кассе, когда подошла его очередь, он достал карту, которую дал ему Линь И. Продавец, пробив карту, удивленно на него посмотрела. Стоявшие позади люди тоже начали глазеть. Бай Чи, не понимая, в чем дело, и решив, что на карте нет денег, смущенно покраснел.

Он достал телефон и напечатал: Денег нет?

Продавец сразу поняла, что он немой, и мягко ответила:

— Деньги есть.

Бай Чи забрал карту и ушел. Кто-то из очереди позади него проворчал:

— Вот ведь, деньги есть — жить хорошо! Кто еще будет класть на карту десять тысяч юаней? Кто вообще может столько съесть?

Бай Чи уселся на скамейку в кампусе с пакетом закусок. Сначала он съел мороженое, потом острую лапшу, а напоследок — любимое желе. Покончив с едой, он удовлетворенно улыбнулся.

После обеда на уроках Бай Чи одолела сонливость, и он просто положил голову на парту и уснул. Преподаватель, увидев это, остолбенел. Перевелся в лучшую школу, в лучший класс — и спит? В классе спали только двое: он да Ван Шуай.

На втором уроке учитель велел разбудить его — проводилось контрольное тестирование. Каждому раздали листы с заданиями. Бай Чи взглянул на бумагу и тут же вынес вердикт: ничего не знаю. Ни единого вопроса. Подобные упражнения для мозга были не для него, но привычки сдавать пустой лист у него не было. Поэтому он взял ручку и, применив весь свой талант, заполнил все свободные места.

Учитель, глядя, как уверенно он пишет, довольно улыбнулся. Ну и ладно, что не слушает. Гениям можно и не слушать.

После теста учитель собрал работы и сказал:

— К концу дня я проверю результаты.

Когда учитель ушел, кто-то из соседей спросил Бай Чи:

— Ты все знал?

Бай Чи с любопытством посмотрел на того, кто к нему обратился, и покачал головой.

— Тогда почему ты так быстро написал?

Бай Чи взял ручку и вывел в блокноте: Разве нужно что-то знать, чтобы писать быстро?

— А как еще писать быстро, если ничего не знаешь? — собеседник явно был в недоумении от такого вопроса.

Бай Чи снова написал: Пишешь все, что взбредет в голову, разве не так можно быстро закончить?

— Ты что, все наугад проставил?! — воскликнула соседка-девушка. Из-за удивления она сказала это довольно громко.

Бай Чи молча кивнул, не отрицая.

Ван Шуай, сидевший поодаль, выдохнул с облегчением. Увидев, как быстро тот строчил, он было решил, что перед ним отличник, но теперь понял — нашелся товарищ по несчастью в хвосте рейтинга.

Девушка с сочувствием посмотрела на Бай Чи:

— Надеюсь, тебя за это не побьют.

Бай Чи непонимающе уставился на нее и безразлично усмехнулся. От этой улыбки девушка замерла: до чего же красивый. И такой милый.

<http://bllate.org/book/20741/2077944>